

Глава 7 – Жу Минъюй

Ши Дашань был в чрезвычайно в плохом настроении.

Он намеренно поднял очень высокие требования и хотел использовать эту проблему как предлог, чтобы разволновать. Тем не менее, каждый раз, когда он готов сделать так, Линь Хао от этого было ни жарко, ни холодно, по этому у него испортилось настроение, и он даже взорвался. Несмотря на то, что он явно достиг своих целей, он не чувствовал себя счастливым.

Похожее на удар, который приземлился на хлопок, он чувствовал, что он зря израсходовал свои силы.

Хм!

Я позволю тебе прожить еще два дня!

Когда он вышел из двора семьи Лин, глаза его похолодели.

"Подождите, оставьте этот мешок из мешковины."

Голос Лин Хао раздался сзади.

Услышав это, Ши Дашань усмехнулся. Рукой, сжимающей мешок сжал покрепче, явно показывая, что он не хотел его отдавать.

Хотя в мешке провизии не так много, этого все-таки достаточно, чтобы поесть пару экстравагантных блюд. Мешок уже в его руках, но бездельник хочет его вернуть. Должно быть, он был похоронен так долго, что его мозг был поврежден, что бы мечтать среди бела дня.

Он хотел усмехнуться. Только, когда он собирался повернуться и поиздеваться над ним, холодная, как лед, рука схватила его за руку.

"Вы!"

Лицо Ши Дашань потемнело. Этот бродяга на самом деле осмелился прикоснуться к нему!

Он обернулся и только тогда, когда он собирался вспылить, его лицо внезапно вспыхнуло. Он не мог даже стонать, когда слезоточивая боль пришла из задней части его руки и заставила его ослабить хватку.

Линь Хао выпустил его руку, схватил мешок слегка улыбаясь.

"Большое спасибо."

Он отступил на два шага назад, поднимая мешок. Приобнял Ши Дашань и вернулся в каменный дом.

Выражение Ши Дашань оставалось ледяным, когда он смотрел на него с покрасневшим цветом лица, как будто он хотел проглотить его. Но, в конце концов, он не принял никаких мер. Только, когда Лин Хао вошел в каменный дом, он фыркнул. Ши Дашань обвел глазами вокруг все четыре направления. Увидев, что осталось в окрестностях не так много людей, он развернулся и ушел.

Толстяк еще раз посмотрел на Ши Дашань, прежде чем быстро войти в каменный дом.

"Второй дядя, вы не можете идти за добычей!" Он поспешно погнался за ним.

"Почему?" Лин Хао смотрел непонимающе.

Он знал, что раньше все было не так просто, но не понимал, что было большое дело. Может быть они хотели заморить его до смерти?

Лицо Толстяка вспыхнуло от беспокойства, "Железная шахта разрушалась несколько раз, что измельчило довольно много людей. Вот почему многие люди не решились пойти туда. На этот раз требования деревни настолько высоки. Что-то опасное обязательно произойдет! "

Только вернувшись из ворот ада, он не хотел, чтобы его второй дядя, пошел в такое опасное место.

Вообще, если второй дядя идет на работу, он будет получать дополнительные провизии в качестве компенсации. Однако он не только не получит никакой компенсации, даже его провизии будут списаны на много. И тем не менее, они все же попросили его работать на них. Это просто безумие.

Так что это такое.

Лин Хао вдруг понял и кивнул.

Неудивительно, что они заставили его работать. Теперь, когда он думал об этом, будь то ковка или добыча полезных ископаемых, ни одна из них не может быть хорошей работой.

В самом деле, если он столкнется с аварией во время добычи полезных ископаемых, он может винить только свою удачу, и никто ничего другого не подумает. Это произошло, чтобы удовлетворить желание этих людей.

"Все в порядке. Я пребывал в пещере столь долго, что у меня есть свой способ борьбы с камнями. В противном случае, я бы не выбрался от туда."

После некоторых размышлений, Линь Хао, в конечном счете, Толстяк успокоился.

С его темпераментом, в первую очередь он не объяснял это. Но видя, как Толстяк ухаживал за ним, казалось не совсем правильно, что он не дал ему объяснение.

Вопреки его ожиданиям, вместо этого Толстяк стал еще больше беспокоиться.

Что это за шутка? Как можно сравнивать камень и железа? Если это камень, одного кулака достаточно, чтобы раскрошить его. Но мы говорим здесь о железе!

Это не было то, о чем можно шутить, если железный рудник рухнет. Железный блок в половину высоты человека по крайней мере весил тысячу фунтов. Даже охотничий отряд воинов, которые достигли не большого успеха в стадии бойца сгущения крови будут в опасности, если их не раздавит им. Возможно, они из-за этого даже получают серьезные травмы.

"Не волнуйся." Засмеялся Лин Хао.

"Я не могу!"

Толстяк становился нетерпеливый и продолжил: “разве это не просто тысячи фунтов каждый день? Я буду доставать их. Даже если в шахте произойдет несчастный случай, я все еще могу удержать его на некоторое время. Второй дядя, вы должны просто расслабиться и остаться дома. Хотел бы я посмотреть на тех, кто осмелился просить вас работать. В худшем случае, мы возьмем правила клана!”

“Не будь упрямым!”

Лицо Лин Хао упало. В этот раз он был серьезен.

Толстяк был хорошего намеренья, но сейчас не время было ссориться с этими людьми.

В этом охотничьем отряде воинов не было людей, с которыми можно было легко решить дело. Он зондировал Ши Дашань, нажав на трещину на его руке. Несмотря на то, что он использовал всю свою силу, он оставил только красную отметину.

Имейте в виду, что его сила была намного больше, чем когда он впервые проснулся. В то время он уже разбил пещеру. Несмотря на то, что сейчас он не мог бы разбить железный рудник, его сила не была такой, как может выдержать обычный человек. Тем не менее, на самом деле Ши Дашань удалось это выдержать просто простонав.

Кроме того, людьми, работающими за кулисами, не может быть только Ши Дашань.

Выражаясь красиво, Семья Лин была Лин Кланом. Но на самом деле, остались только он и Толстяк. Помимо этого каменный дом, не может быть расценен как псевдо-клан. Он до сих пор не ясно понял обстоятельства. Если правда раскроется, было бы невозможным быть их равней.

Толстяк только фыркнул, явно не желая принимать это.

На следующий день.

Лин Хао собрал узелок, переоделся в новую кожаную одежду и бросился к шахте по карте на бронзовой медали.

Это было по тому, что он подвергался всякого рода взглядов в путешествии, которое сделало его чувство некомфортными.

Вместо того чтобы сказать, что он идет на работу, как будто бы он был новым чиновником, который только что вступил в должность, и собирается осуществлять надзор над рабочем местом. Были даже некоторые взгляды, которые вынести трудно.

Толстяк не смог послушаться его, в конце концов, он мог только отпустить его. Было неизвестно, где он нашел высокого качества кожу хорька, но он попросил его, чтобы носил ее не жалел и не уступал ни на что.

Было сказано, что это было что-то оставленное старшем предкам этого клана и может уберечь на некоторое время, даже если в шахте произошла авария. До тех пор пока он не будет непосредственно раздавлен на смерть, Толстяк, несомненно, выкопает его.

Услышав это, он почувствовал тепло в своем сердце. Даже было желание пустить по щекам слезу...

“Он действительно не умер.”

Довольно далеко от каменного дома внутри просторной красной повозке, молодежь в серебряных кожаных доспехах смотрела на Лин Хао через окно, когда он проходил мимо какого то переулка.

Молодежь имела ауру элегантности, таскать за собой меч, который стоял внутри вагона. Однако выражение его лица, было ледяным.

“На самом деле он осмелился предупредить меня, чтобы я не имел никаких идей о Ние Ли”.

“На самом деле, Чайльд не должен действовать подобным образом. Лин Хао-всего лишь червь, который не может ясно видеть реальность. Ведь Чайльд некто предназначенный для великих дел. Зачем спорить с такого рода людьми. Видя то, что он поступил таким образом, он должен думать, что добыча действительно впечатляет”. Сказал пожилой человек, который сидел рядом с молодежью.

“Вы действительно думаете, что я беспокою его таким родом вещей?” Чжу Минюй скосил глаза на пожилого человека.

“Что Чайльд имел в виду...” пожилой человек смотрел непонимающе.

В это время Чжу Минюй опустил в перевозки занавес, “Ши Тонг, развернитесь!”

“Ладно, Джа!”

Конюх сидевший в передней части вагона немедленно схватился за хлыст.

<http://tl.rulate.ru/book/703/21508>